

Вэй Сюнь ловко отскочил в сторону, словно лисица, и в одно движение выхватил альпинистский нож. Доверившись инстинкту, он резко замахнулся – в воздух брызнула вонючая грязь и кровь, полетели грязные перья, но шум хлопающих крыльев над головой не утих.

Прислушавшись к звукам, он швырнул остатки расчленённой тушки в самое густое скопление птиц и воспользовался моментом, чтобы взглянуть вверх. Над ним кружили десятки огромных чёрных грифов, которых совершенно не смутили окровавленные останки сородичей. Напротив, они тут же начали драться за добычу, разрывая мясо и переломанные кости. В одно мгновение от тушки не осталось и следа, и птицы снова ринулись на Вэй Сюня.

Эти стервятники были неестественно огромными, с крючковатыми клювами и когтями, тонкими шеями, покрытыми редким пухом, и выглядели отвратительно. Самый крупный из них, расправив крылья, напоминал чёрного барана с крыльями и явно выделялся хитростью. Пока остальные птицы атаквали Вэй Сюня, он держался позади стаи, выжидая. Когда же Вэй Сюнь зарубил двух грифов, а его нож застрял в разлагающейся плоти, огромная птица, будто тень, бесшумно метнулась к нему, целясь когтями в спину!

- Г-р-р-р!

Вэй Сюнь инстинктивно обернулся, но гигантский гриф был уже в сантиметрах от него. Нож остался в тушке, и времени на контратаку не было. В последний момент он издал звериный рык, обнажив острые клыки. Его глаза, внезапно ставшие ясно-зелёными, будто лисьими, сверкнули странными спиралями в глубине зрачков – и огромный гриф на миг замешкался.

Этого мгновения хватило. Вэй Сюнь бросил нож и обеими руками схватил птицу за длинную шею, резко дёрнув её с такой силой, что раздался хруст ломающихся костей. Шея грифа бессильно повисла, словно перекрученный шланг. Судорожно дёргаясь, птица попыталась сопротивляться, но Вэй Сюнь сжал её шею и рванул в стороны, буквально разорвав пополам!

Фонтан крови хлынул на землю. Гигантский гриф был мёртв, остальные птицы в панике разлетелись, оставив после себя лишь кровавые перья. Вэй Сюнь бросил тело на землю. В лунном свете его глаза вернулись к обычному виду, но на пальцах всё ещё оставались звериные когти, с которых стекали капли крови – зловещее и в то же время завораживающее зрелище.

На миг ему захотелось слизать кровь с рук – её запах казался ему невероятно притягательным. Но, вспомнив, сколько заразы могло быть в этих падальщиках, Вэй Сюнь тут же передумал. Подняв нож и стряхнув с него останки, он вспорол желудок грифона. Внутри кишели красные, червеобразные куски плоти.

Это были те самые стервятники, которых приманил звуком орлиной флейты для «небесного погребения».

Но почему они появились без звука флейты?

И почему атаквали именно его?

Всё это было связано со странным «ритуалом», происходившим у берегов озера.

Вэй Сюнь взглянул на воду. Его схватка с грифами заняла всего несколько минут, но этого хватило, чтобы чёрная полоса в центре озера достигла берега, оказавшись рядом с Юэ Чэнхуа. Существо уже наполовину вышло из воды – то, что раньше казалось плавником, оказалось шипастым хребтом. Эта гигантская рыба, плавно движущаяся к берегу, была чёрно-белой.

Назвать её рыбой было не совсем верно: на брюхе у неё было четыре бледных, покрытых чешуёй лапы, напоминающих лапы ящерицы. Если смотреть только на тень в воде, можно было подумать, что это и вправду легендарный дракон священного озера. А Юэ Чэнхуа, судя по всему, был «жертвой» для этого «дракона». Его тело покрыли землёй с берега, чтобы «очистить», затем промыли желудок водой из озера и набили рыбой.

Теперь, когда существо почти полностью вышло на поверхность, его странный чёрно-белый узор стал отчётливо виден в лунном свете. Кожа была неровной, покрытой рельефным рисунком, словно фреской. Чёрные участки напоминали странных демонов, а белые – сидящих в медитации будд.

Такой узор явно не мог быть естественным. Вэй Сюнь предположил, что кто-то особым способом вырезал эти изображения на коже чудовища – оно должно было быть толстым и твёрдым, как у гигантской ящерицы, чтобы рисунок сохранился.

Облака, плывущие по ночному небу, то открывали, то скрывали луну, и Вэй Сюнь заметил странную закономерность: когда свет был ярким, рыба уходила под воду, а когда луна скрывалась – снова появлялась.

Она появлялась только в «чёрном Дангрэн-Юнцэ». Значит, именно в ней был ключ к заданию?

Но система не подавала сигнала о выполнении побочного квеста, и сколько бы Вэй Сюнь ни всматривался в существо, он не видел никаких признаков накопленной обиды. Подумав, он крепче сжал нож и направился к берегу.

Битва Вэй Сюня не привлекла внимания рыбы. Она по-прежнему кружила возле Юэ Чэнхуа, подталкивая его волнами к берегу, но при этом его лицо скрывалось под водой – ещё немного, и он захлебнётся. Тучи полностью закрыли луну, и ночь стала ещё темнее.

- У-аа-а... у-а-а...

Внезапно раздался звук, похожий на детский плач, жуткий и леденящий душу. Но, прислушавшись, Вэй Сюнь понял: это кричала рыба.

Это напомнило ему о «детях-призраках», но в существе не было и намёка на злобу или обиду. Рыбы вообще не обладают голосовыми связками, но эта... определённо не была обычной рыбой.

Это навело Вэй Сюня на мысли о записях из «Каталога гор и морей»: «Гора Лунхоу... изобильна водами, что текут на восток и впадают в реку. Там водится много русалок, облик которых подобен рыбам, с четырьмя ногами, голос их звучит как плач младенца. Если съесть их, не будешь страдать от слабоумия».

Рыдания раздавались прерывисто, мрачно и жутко. Чудовищная рыба разинула пасть и начала пожирать Юэ Чэнхуа с пальцев. Хотя она была огромного размера, её пасть оказалась неожиданно маленькой и не могла проглотить Юэ Чэнхуа целиком. Вэй Сюнь воспользовался моментом, чтобы подойти поближе, и заметил, что пасть рыбы не такая уж и маленькая – её левая и правая стороны, казалось, были склеены странным желеобразным веществом, из-за чего она не могла раскрыться полностью.

Пока рыба пожирала Юэ Чэнхуа, это желе постепенно таяло, создавая иллюзию, будто её пасть становится всё шире. Сначала она могла проглотить только руку, но теперь добралась уже до плеча. Этот ужасающий процесс мучительного поедания ломал психику несчастного.

Юэ Чэнхуа обмочился от страха. Полуживой, он словно пережил предсмертное озарение, отчаянно пытаясь сопротивляться, но не мог пошевелиться. Увидев Вэй Сюня, в его глазах вспыхнул безумный свет, словно умирающий, нашедший последнюю соломинку. Слёзы текли по его лицу, но он всё ещё находился под влиянием неведомой силы и не мог говорить, лишь отчаянно пытался передать свою мысль взглядом. Но, заметив, что Вэй Сюнь не шевелится, свет в его глазах погас, и он погрузился в полное отчаяние.

Однако Вэй Сюня это очень заинтересовало.

Ему хотелось знать, кто организовал этот ритуал и что чувствовал Юэ Чэнхуа, когда им управляли.

Когда рыба почти добралась до головы Юэ Чэнхуа, Вэй Сюнь достал мощный фонарик.

Мощный фонарик – вещь поистине божественная. Его ослепительный свет способен лишить зрения и диких зверей, и людей. Ранее, пугая барса, Вэй Сюнь использовал минимальную мощность, но сейчас он включил её на полную.

Монструозная рыба, боявшаяся даже лунного света, впервые в жизни увидела такой яркий луч. Ослеплённая ослепительно-белым светом, она издала душераздирающий крик, похожий на плач младенца, и тотчас же попыталась скрыться в глубинах озера.

Но, стараясь добраться до жертвы, она слишком близко подплыла к берегу и не смогла увернуться. Внезапно из её тела раздался глухой грохот. Вэй Сюнь почувствовал неладное и отскочил в сторону. В следующую секунду рыбу начало нещадно рвать!

Это было скорее не рвота, а мощный выброс. Юэ Чэнхуа вылетел из её пасти, а желе почти полностью растворилось, позволив пасти раскрыться наполовину и извергнуть потоки зловонной чёрной воды. В чёрной жиже мелькали серо-белые обломки – это были разъеденные кости! Вэй Сюнь крепко зажал нос, откинулся назад и, держа в руке альпинистский нож, подцепил им один из предметов.

Серый человеческий череп выкатился из чёрной жижи.

Видимо, рыба изрыгала не только кости животных, но и множество человеческих. Похоже, кто-то регулярно приносил людей в жертву, чтобы кормить её!

На черепе были выгравированы странные узоры, похожие на письма, но они были сильно разъедены и едва различимы. Пока Вэй Сюнь разглядывал их, чёрная жижа из пасти рыбы наконец иссякла. Он снова направил на неё луч фонаря, и рыба в панике попыталась увернуться, но в её животе по-прежнему гремели странные звуки, будто гром.

Вэй Сюнь направил свет прямо ей в пасть – и увидел там чёрную человеческую голову!

Голова была запрокинута, и, когда свет упал на неё, стало видно лицо. Широко раскрытые глаза с удлинёнными внешними уголками, а на лбу – мясистый нарост, напоминающий то ли закрытый, то ли открытый глаз. Половина лица была покрыта серо-красной плёнкой, похожей на обнажённые мышцы, которая, казалось, дрожала и шевелилась.

Вэй Сюнь тут же вспомнил о Цзянах из Западного Хунаня. Но, по логике, в этом Путешествии не должно было быть ничего, связанного с потусторонним миром. Он не мог понять, был ли этот объект в животе рыбы хорошо сохранившимся трупом или просто каменной статуей. Но, судя по тому, как он застрял в пасти, не в силах ни провалиться глубже, ни вывалиться, желе

на губах рыбы ещё не до конца растворилось. Испугавшись, она начала изрыгать всё подряд, и теперь труп застрял.

- Ничего, я помогу тебе раскрыться пошире, - успокоил её Вэй Сюнь.

И в следующий миг его нож рассек левый «уголок рта» рыбы. Раздался ещё более душераздирающий вопль, и рыба в отчаянии забилась, словно дракон, поднимающий бурю в море, обдав Вэй Сюня водой с головы до ног. Однако после этого разреза чёрный труп проскользнул ещё немного наружу, словно ребёнок во время родов, показав голову и половину плеч, но дальше не двинулся.

Присмотревшись, Вэй Сюнь увидел, что тело было сковано цепями толщиной в палец, которые связывали его с рыбой. Чтобы полностью извлечь его, пришлось бы не только расширять пасть, но и вырезать несколько кусков рыбьего мяса.

Но прежде чем Вэй Сюнь успел взяться за нож снова, чтобы сделать рыбе «бесплатную подтяжку лица», та резко дёрнулась назад, подняв бурлящие волны. Оказывается, во время своих безумных конвульсий она углубила илистое дно у берега, и теперь нахлынувшая вода дала ей шанс сбежать!

Пока рыба была на мели, он мог делать с ней что угодно. Но, если бы она вернулась в озеро, их роли поменялись бы. А чёрный труп всё ещё торчал из её пасти, побочное задание не было выполнено, и Вэй Сюнь, охваченный азартом, не мог упустить такой шанс.

Он уже начал снимать одежду, готовясь прыгнуть в воду, несмотря на отчаянные вопли Лисёнка - «но там же нет водяных лисиц!» - как вдруг вдали заколебалась водная гладь. Снежный барс, плывущий к берегу с только что пойманной антилопой в зубах, заинтересовался шумом и обернулся.

Их взгляды встретились.

<http://bllate.org/book/14683/1309011>